Все присутствующие видели, как Лю Цю склонился в глубоком поклоне, вопрошая о чем-то. Дворяне, сидевшие за одним столом с Ван Сюанем, зашептали между собой. — Кто скрывается за этой завесой? Как он сумел достичь такой известности? Даже господин Лю проявил к нему уважение. — Неужели это Его Величество прибыл на место? — Да как же, это всего лишь экзамен. Император не придет. — Не гадайте, я только что спросил у старика. Это Цин Сян прибыла. — Неудивительно... Услышав имя «Цин Сян», все перестали удивляться, признав это естественным. Ван Сюань тоже был ошеломлен: — Как же она здесь оказалась? Та, кого называли «Цин Сян», была личной секретаршей императрицы — Муронг Ваньцин, доверенной служанкой, пользовавшейся глубоким уважением императрицы. Говорили, что «чиновник третьего ранга стоит перед премьер-министром», не говоря уже о том, что Муронг Ваньцин служила нынешнему императору — могущественному правителю Дацянь. Хотя Ван Сюань был всего лишь близким чиновником пятого ранга, он отвечал за обработку меморандумов от сотен чиновников, участвовал в государственных делах, даже владел военными стратегиями и имел над собой право жизни и смерти. Он был правой рукой императрицы, а его власть превосходила даже власть премьер-министра, поэтому все называли его «Цин Сян». Ван Сюань сначала удивился прибытию Муронг Ваньцин. Хотя объединенный экзамен был важен, личность такого высокого ранга как она не стоило прибывать лично. Ведь впереди все равно была императорская экзаменация, на которой она могла явиться. Если только у нее не было кого-то конкретного, кого она желала увидеть. Ван Сюань очнулся и усмехнулся: — Она прибыла, чтобы увидеть Линь Аня? Интересно.... В романе «Да Цзянь Ху» Линь Ань блестяще прошел как гражданские, так и военные экзамены, завоевав первое место. На императорском экзамене он был выбран императрицей как лучший студент, ей он был очень симпатичен. Впоследствии он поступил в ученики к Муронг Ваньцин и взлетел как на крыльях. Ван Сюань всегда думал, что Линь Ань стал учеником после императорского экзамена, но теперь выяснилось, что он был знаком с Муронг Ваньцин задолго до этого. Этот факт прояснил один вопрос из его прошлой жизни. С момента восшествия императрицы на престол было проведено несколько императорских экзаменов, на которых появлялись таланты, подобные Линь Аню. Но почему раньше, до него, не было людей, которые получали бы такое необычное продвижение по службе? Неужели только за то, что он немного хорош собой? Теперь же стало ясно, что правители не так уж поверхностны. Оказалось, что у Линь Аня был влиятельный покровитель во дворце, и это была Муронг Ваньцин. Императрица очень доверяла Муронг Ваньцин, поэтому она, естественно, заботилась о тех, кого ей рекомендовали. Если он мог получить благосклонность Дацяньского императора, тогда путь Линь Аня был бы расчищен. Ван Сюань нахмурился. Ему была неинтересна связь между Муронг Ваньцин и Линь Анем, но её появление здесь могло помешать его плану — отомстить Линь Аню. — Хм! Если она посмеет вмешаться, я разберусь и с ней. Какая разница, сколько у нее чиновных рангов? Не говоря уже о том, что сейчас в Дацянь вообще нет премьер-министра, только кабинет. Даже если бы премьер-министр и был, он бы не посмел действовать против его дворца Чжэньбэй! К тому же, Муронг Ваньцин — не настоящий премьер-министр, так чего же ему бояться? Подумав об этом, Ван Сюань потерял к ней всякий интерес и лениво посмотрел на арену внизу. Прошло уже некоторое время, и большинство из шестнадцати арен были заполнены парами бойцов, а те, кто не сражался, стояли у подножия трибуны и внимательно наблюдали за поединками. Первый этап состязаний на арене — защита арены. Было всего шестнадцать арен, и тот, кто устоял до полудня, становился победителем. Например, даже если кто-то выиграет много поединков в начале, но проиграет в финальной схватке, то все усилия будут напрасны. То есть, проиграет. Такой метод не был абсолютно справедливым, даже можно сказать, что он был драматичным. Последние шестнадцать участников не обязательно были самыми сильными. Это была проверка мудрости каждого воина. Ван Сюань тоже восхищался этим экзаменационным механизмом, установленным двором. Хотя тест на боевые искусства — это проверка мастерства владения оружием, Дацянь не выбирает бесчувственных воинов с развитыми конечностями, а именно солдат, которые должны уметь руководить военными

стратегиями. В этом залог силы Дацянь. Эта система обороны — хороший способ отсеивать глупых людей. Как главный герой, Линь Ань, естественно, не был глупцом. Он не стал сразу же выходить на арену, чтобы защитить ее, а остался у подножия трибуны, чтобы сберечь силы. Он также прищурился, глядя на людей на арене, словно вычисляя слабые места противника. — Сын удачи такой трусливый? Он хочет, чтобы другие развлекались? — невольно воскликнул Ван Сюань. Он надеялся, что Линь Ань сразу же бросится на арену, чтобы ее защитить. В своей неизвестности он наверняка столкнулся бы с множеством желающих сразиться с ним, и было бы идеально, если бы он проиграл в первом же бою. Однако Ван Сюань понимал, что это нереально. Вероятнее всего, Линь Ань легко бы защитился, и даже, возможно, вырвался бы вперед, преодолевая давление. В конце концов, сын удачи — это что-то невообразимое. Понаблюдав некоторое время и убедившись, что Линь Ань не двигается, Ван Сюань отвёл взгляд, словно увидев что-то, и его зрачки сузились. На средней арене. Человек в зеленых трико сидел с закрытыми глазами в позе лотоса. Разбитое серебряное копье лежало у него на коленях. На этой арене никого не было, никто не вызывал его на поединок. Ван Сюань пристально смотрел на лицо человека в трико, ему оно казалось знакомым, но он не мог вспомнить, кто это. В этот момент кто-то рядом тоже заговорил об этом человеке. — Посмотрите, кто там? — Кто? — Он единственный, кто сидит на земле, его никто не вызывает. — Ты его не узнаешь? — Не держи меня в неведении, расскажи! — Это Ян Линьчжэн — человек, которого признали лучшим кандидатом на участие в этом тестировании по боевым искусствам. — Это он? Он такой красивый в жизни! Не такой страшный, как говорят. — Перестань, ты его не любишь. Он сын могущественного генерала. — Я понимаю, я просто сказала. Но почему его никто не вызывает? Неужели из-за его происхождения? — Происхождение — это второстепенно, главная причина в том, что Ян Линьчжэн очень силен. — Скажи, насколько? — Ты знаешь, почему у нас есть возрастной ценз для участия в тестировании по боевым искусствам, не старше тридцати лет? — Да, я знаю. Только те, кто до тридцати лет достиг стадии Сяньтянь, могут стать Великим Мастером. — А ты знаешь, в каком возрасте Ян Линьчжэн достиг стадии Сяньтянь? Все покачали головами. — В восемнадцать лет! Прозвучал вздох удивления. — В восемнадцать лет он достиг стадии Сяньтянь, такого не было во всем Дацянь. — Практически все обладатели такого таланта стали первоклассными бойцами! Первоклассный талант! О таком можно только мечтать. — Ян Линьчжэн сейчас двадцать восемь лет. Три года назад он был на втором этапе стадии Сяньтянь. Если бы он не собрал третий цветок и не стал совершенным Мастером, то давно бы уже стал Мастером. Все были поражены. Ян Линьчжэн? Сын генерала Шэньвэй? Ван Сюань вспомнил, что встречался с Ян Линьчжэном в детстве. Но тогда он был еще молод, и его память была нечеткой. Он только помнил его мрачное лицо, которое он всегда носил. Ван Сюань был не знаком с Ян Линьчжэном, он больше играл с его сестрой. Больше он его никогда не видел. Поэтому, увидев его, он почувствовал лишь странное чувство узнавания, но не опознал. Неожиданно, спустя десять лет, он снова увидел его на тестировании по боевым искусствам. — Странно, почему сын генерала Шэньвэй принимает участие в военном тестировании? Генерал Шэньвэй — лучший полководец династии, чиновник первого ранга, ему присвоили титул герцога Сонга. Его сыну определенно не нужно было участвовать в этом военном тестировании. Если он может участвовать, почему же не могу я? Ван Сюань немного рассердился. После тестирования по боевым искусствам он должен будет хорошенько поругать военное министерство! Время шло. Ван Сюань время от времени поглядывал на Линь Аня, но тот оставался спокойным как старый пес и не выходил на арену. Он просто закрыл глаза и отдыхал, дядя Фу даже заботливо подготовил ему шелковую повязку для глаз. Неизвестно, сколько времени прошло. — Ли Дачжуан собирается проиграть? — Да как же, его прогнозировали на десятом месте, я поставил пять тысяч лянов серебра на то, что он войдет во второй раунд. — Кто его противник? Он не только хорош собой, но и мастерски владеет мечом! Я так им восхищаюсь! — Позвольте взглянуть. Кажется, его зовут... Линь Ань?

<http://tl.rulate.ru/book/109911/4104317>